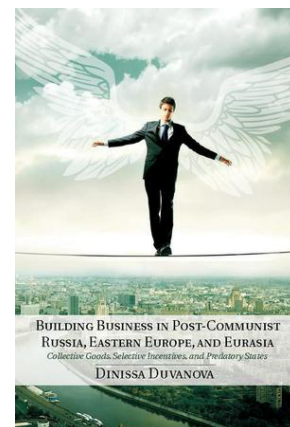

НОВЫЕ КНИГИ

А. П. Казун

Пересматривая роль бизнес-ассоциаций в России и на посткоммунистическом пространстве: от групп интересов к защитным организациям

Рецензия на книгу: Duvanova D. 2013. *Building Business in Post-Communist Russia, Eastern Europe, and Eurasia: Collective Goods, Selective Incentives, and Predatory States*. New York: Cambridge University Press.

КАЗУН Антон

Павлович — аспирант кафедры экономической социологии, преподаватель факультета экономических наук, младший научный сотрудник Международного центра изучения институтов и развития Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ. Адрес: Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: kazun.anton@gmail.com

В рецензии на книгу «*Building Business in Post-Communist Russia, Eastern Europe, and Eurasia: Collective Goods, Selective Incentives, and Predatory States*» («Строительство бизнеса в посткоммунистической России, Восточной Европе и Евразии») Диниссы Дувановой предлагается обсуждение теории защитных организаций, выдвигаемой автором книги в качестве альтернативы теории групп интересов М. Олсона, Дж. Стиглера и др. Теория защитных организаций вырастает из критики представлений о бизнес-ассоциациях как о лоббистах, заботящихся о собственных интересах. Дуванова использует количественные данные о 27 странах Восточной Европы и Евразии, а также качественные данные о ситуации в России, на Украине, в Хорватии и Казахстане, чтобы показать: опыт посткоммунистических и азиатских стран не соответствует прогнозам, сделанным на основе теории групп интересов. Содержание книги реконструируется в рецензии через выделение и обсуждение основных мифов о бизнес-ассоциациях, с которыми спорит автор. К этим мифам относятся ряд представлений о деловых объединениях, среди которых такие: (1) бизнес-ассоциации являются следствием хороших институтов; (2) они не нужны в странах с высоким уровнем коррупции; (3) они являются картелями, стремящимися к ценовому сговору; (4) принудительное членство в ассоциации может решить проблему коллективных действий. Основной вывод, который делает Дуванова после критики этих представлений, состоит в том, что бизнес-ассоциации в России, странах Восточной Европы и Евразии защищают своих членов не от рынка, а от хищнического государства. В рецензии, однако, отмечаются некоторые ограничения анализа, проведенного автором книги: относительно небольшой период количественного анализа (шесть лет: 1999–2005 гг.); недостаточный учёт различий внутри рассматриваемых стран; излишняя оптимистичность теории. В целом Дуванова предлагает теорию с большим объяснительным потенциалом, которую можно использовать в дальнейших эмпирических исследованиях. Автор книги осознанно упрощает объяснительные схемы, чтобы предложить формальную

модель, применимую к задачам, выходящим за рамки рецензируемой работы. Впрочем, в рецензии отмечается, что теория защитных организаций не столько противоречит теории групп интересов, сколько расширяет и дополняет её применительно к странам, где бизнес-сообщество находится в стадии формирования.

Ключевые слова: бизнес-ассоциации; коллективные действия; группы интересов; защитные организации; лоббизм; картели; хищническое государство.

Практика, не подтверждающая классическую теорию

Выход книги «Building Business in Post-Communist Russia, Eastern Europe, and Eurasia» («Строительство бизнеса в посткоммунистической России, Восточной Европе и Евразии») является знаковым событием как для исследователей, занимающихся проблемами развития предпринимательства и бизнеса, так и для политологов и социологов, рассматривающих вопросы ограничения государственного насилия в развивающихся странах. Автор книги Динисса Дуванова, профессор Университета штата Огайо, начинает с интересного вопроса: как можно объяснить тот факт, что теория групп интересов (основоположниками которой считаются Мансур Олсон [Olson 1965], Роберт Дал [Dahl 2005] и др.), так хорошо работающая в Европе и США, даёт в корне неверные результаты, будучи применённой в странах бывшего социалистического лагеря?

Традиционно бизнес-ассоциации рассматриваются как организации, преследующие эгоистические интересы своих членов и направленные против общественного блага. Ещё Адам Смит заметил, что «представители одного и того же вида торговли или ремесла редко собираются вместе даже для развлечений или веселья без того, чтобы их разговор не закончился заговором против публики или каким-нибудь соглашением о повышении цен» [Смит 1962: 109]. Мансур Олсон развил эту идею в работе о теории коллективных действий, а Джордж Стиглер — в статьях, посвящённых теории создания ренты [Stigler 1971]. По мнению сторонников данной теории, бизнес-ассоциации — это своеобразные картели, договаривающиеся о совместных действиях на рынке и «берущие в заложники» [Hellman, Jones, Kaufman 2003] государство с целью лоббирования своих интересов.

Если мы согласимся с этими предпосылками, то применительно к России (и к другим странам Восточной Европы) можно ожидать такие следствия:

- бизнес-ассоциации не смогут развиваться, поскольку у бизнеса в авторитарном государстве практически нет возможностей для лоббирования своих интересов;
- если же такое лоббирование всё-таки происходит, то в частном порядке (например, через коррупционные схемы);
- бизнес-ассоциации должны возникать в секторах с крупными игроками рынка, способными путём объединения навязывать другим участникам правила игры. Мелкие компании не будут допускаться в такие бизнес-ассоциации, так как их мнение всё равно ничего не значит;
- с учётом предыдущих пунктов только государство может решением «сверху» снять проблему коллективных действий (недостаточных стимулов для вступления в ассоциацию).

На первый взгляд данные тезисы не выглядят противоречащими реальности, однако Дуванова показывает, что в действительности дело обстоит иначе.

Для поиска ответов на вопрос о том, какую роль играют бизнес-ассоциации, если они не являются «группами интересов», Дуванова привлекает большой массив информации: количественные данные за три периода (1999, 2002 и 2005 гг.) из проекта Всемирного банка «Business Environment and Enterprise Performance Survey» (BEEPS) — «Характеристика деловой и предпринимательской среды» о бизнес-ассоциациях в 27 странах Восточной Европы и Азии, основанного на опросе 4000–10 000 компаний (в различные периоды), а также серию полуструктурированных интервью о развитии деловых ассоциаций в России, на Украине, в Хорватии и Казахстане. Её книга суммирует почти весь предыдущий опыт исследований бизнес-ассоциаций как в развитых, так и в развивающихся странах.

Основной вывод книги состоит в том, что бизнес-ассоциации в условиях «хищничества» государственных агентов (распространённого в развивающихся странах) — это совсем не те организации, которые существуют в условиях демократического государства европейского образца. Бизнес-ассоциации в США и Западной Европе защищают своих членов от конкурентного рынка, в то время как бизнес-ассоциации в Восточной Европе и Азии вынуждены в первую очередь защищать организации от государства. Так рождается теория защитных организаций, которую Дуванова выстраивает через опровержение мифов, связанных с представлениями о деловых ассоциациях как о группах интересов.

Миф 1: бизнес-ассоциации — следствие хороших институтов

Если ориентироваться на опыт европейских стран, то может сложиться ощущение, что сильные бизнес-ассоциации возникают только в ситуации, когда для этого сложились благоприятные институциональные условия. Правила игры должны быть чётко определены, государство — готово к диалогу, законодательство непременно соблюдается как бизнесом, так и властью. В этом случае могут возникнуть ассоциации, объединяющие компании, которые стремятся к росту и развитию своего сектора. Именно поэтому можно предположить, что без верховенства права и в отсутствие непротиворечивых законов, например, в России, развитие таких ассоциаций будет сильно затруднено.

Действительно, нельзя не согласиться с тем, что появлению деловых объединений должны предшествовать определённые предпосылки. Однако условия для их возникновения на посткоммунистическом пространстве никак нельзя назвать благоприятными. Скорее, наоборот, бизнес-ассоциации возникают там, где существуют определённые проблемы, связанные с нечёткими правилами игры. Дуванова показывает, что деловые объединения формируются там, где государство не справляется с задачами по регулированию. При этом предприниматели объединяются в условиях, которые одновременно не являются ни слишком плохими, ни слишком хорошими.

Например, Дуванова замечает, что в угольной промышленности России, несмотря на некоторые попытки, в рассматриваемый период так и не возникли сильные ассоциации именно потому, что условия для объединения были «слишком благоприятными». В данном сегменте действует небольшое число крупных компаний, выполняющих очень специфическую работу и пользующихся вниманием со стороны государства. Нельзя сказать, что в данной отрасли нет никаких проблем, связанных с рыночной деятельностью, однако вопросы государственного регулирования для участников отрасли оказалось проще решать в индивидуальном порядке, без формирования отдельной ассоциации. Таким образом, очень благоприятные на первый взгляд условия для формирования бизнес-ассоциаций не всегда приводят к их появлению.

Вопрос о причинах провалов тех или иных проектов по формированию бизнес-ассоциаций является очень сложным. Дуванова пишет, что исследователю проще обосновать успешность той или иной деловой ассоциации, чем объяснить её неудачу, поскольку их причины всегда множественны. Перефразируя Л.Н. Толстого, можно сказать, что все успешные ассоциации похожи друг на друга, а каждая неудавшаяся ассоциация неуспешна по-своему.

Миф 2: коррупция делает бизнес-ассоциации ненужными

Из теории групп интересов следует, что бизнес-объединения можно рассматривать как лоббистские организации. В соответствии с этим подходом бизнес-ассоциации становятся ненужными при высоком уровне коррупции, позволяющем предпринимателям решать свои проблемы индивидуально и в обход закона. Если бы все чиновники были честными, то предпринимателям пришлось бы собираться вместе для того, чтобы легитимировать свои притязания на «изменения правил игр» и вести переговоры с чиновниками от лица всего бизнес-сообщества.

Данные представления, по мнению Дувановой, могут быть легко опровергнуты, если провести чёткое разделение коррупции на бюрократическую и политическую (об этом писали и другие исследователи; см.: [Shleifer, Vishny 1993; Rose-Ackerman 1999]). Примером бюрократической коррупции является взятка для пожарной инспекции за получение соответствующей справки, требуемой для открытия бизнеса. Пример политической коррупции — получение государственного заказа с договорённостью перечислить часть денег чиновнику в виде «отката». Если политическая коррупция действительно позволяет предпринимателю получать некоторое рыночное преимущество по сравнению с конкурентами, то бюрократическая на руку только коррумпированному чиновнику, в то время как предприниматель, напротив, оказывается более уязвимым по сравнению с не пострадавшими от коррупции конкурентами. Именно бюрократическая коррупция, по мнению Дувановой, может стать стимулом к развитию бизнес-ассоциаций.

Фактически для предпринимателей бизнес-ассоциации являются субститутутом коррупции. В теоретической модели, представленной в книге (с. 23–31), каждый бизнесмен стремится максимизировать свою прибыль, делая рациональный выбор между тремя вариантами действий: (1) следовать всем формальным правилам (зачастую это оказывается неосуществимым, что хорошо показывает Э. Панеях применительно к России [Панеях 2008]); (2) заплатить взятку за то, чтобы не следовать части правил, но при этом нести риски, связанные с возможностью разоблачения; (3) вступить в бизнес-ассоциацию, которая позволит решить формальные проблемы легальным способом. Таким образом, секрет успешной деловой ассоциации состоит в том, чтобы за меньший организационный взнос (крупные бизнес-ассоциации в России, кроме Торгово-промышленной палаты, живут именно за счёт таких взносов [Яковлев et al. 2010]) предложить сравнительно большую выгоду по сравнению с вариантами (1) и (2). Кроме того, бизнес-ассоциации повышают риски коррупционного решения проблемы, поскольку осуществляют наблюдение за другими игроками рынка. В свою очередь, секрет успешности коррумпированного чиновника состоит в том, чтобы, с одной стороны, предложить за меньшие деньги и с меньшими рисками решить ту же проблему, что и бизнес-ассоциация (для этого можно ещё создать дополнительную «волокиту»), а с другой стороны, создать такие запутанные правила, чтобы их было невозможно соблюдать без взятки.

Хотя вариант со вступлением в бизнес-ассоциацию и кажется на первый взгляд самым разумным, на практике он часто разбивается о «проблему коллективных действий». Допустим, на рынке действует некая организация, которая хочет улучшить законодательство путём лоббирования. Для этой организации будет действовать «эффект снежного кома»: чем больше фирм станут её членами, тем дешевле инициатива по законодательному изменению обойдётся каждой из них. Однако фирмы, которые не входят в данную ассоциацию, также получают выгоду от внесённых в законодательство изменений, при этом не заплатив взнос. Если таких «безбилетников» будет слишком много, то бизнес-ассоциация не сможет собрать достаточные ресурсы для того, чтобы вести свою деятельность, и коррупционные схемы станут для них альтернативой.

Дуванова использует концепцию селективных стимулов [Doner, Schneider 2000] для того, чтобы показать, как решается проблема «безбилетников», и объяснить, почему бизнес-ассоциации всё же существуют. Вместо того чтобы производить «общественное благо», бизнес-ассоциации могут предоставлять селективные выгоды только для своих членов. При этом селективные стимулы не являются привилегиями, о которых писали Олсон и Стиглер, поскольку это не столько выгоды «для того чтобы...», сколько возможности защиты «от того чтобы не...». Иными словами, бизнес-ассоциации, по мнению Дувановой, решают проблему коллективных действий тем, что из лоббистов превращаются в консультантов по комплаенсу и защите. Одним из примеров такой организации в России является Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» [Yakovlev, Sobolev, Kazun 2014] — проект ассоциации «Деловая Россия», имеющий целью защиту предпринимателей от рейдерства и коррупции.

Таким образом, Дуванова развенчивает в своей книге очень важное заблуждение: высокий уровень коррупции не заменяет деловые объединения, а создаёт потребность в бизнес-ассоциациях, которые могут решить те же самые проблемы с меньшим риском и за меньшие деньги. Впрочем, в условиях «дешёвой» коррупции, выгодной для предпринимателей, бизнес-ассоциации действительно оказываются ненужными.

Миф 3: бизнес-ассоциации — это картели

Из сказанного выше становится ясно, что бизнес-ассоциации не являются не только лоббистами, но и картелями, то есть группами лиц, которые совершают сговор с целью повышения цен или получения иных выгод для своих членов за счёт ограничений рыночных сил. В доказательство данного тезиса Дуванова приводит три аргумента.

Во-первых, если бы бизнес-ассоциации в посткоммунистических странах стремились к сговору, то они наверняка исключали бы из своих членов целый ряд компаний-конкурентов, не готовых к такому соглашению. Иными словами, бизнес-ассоциации должны иметь сложные правила входа. Однако эмпирические данные, привлечённые Дувановой, напротив, показывают, что большинство бизнес-ассоциаций являются полностью открытыми и добровольными объединениями, не имеющими запрительно высоких барьеров входа.

Во-вторых, ассоциации-картели должны, скорее, возникать между крупными фирмами, обладающими рыночной властью, чем между маленькими фирмами, сговор которых едва ли может повлиять на рынок. Дуванова показывает, что крупные компании, напротив, имеют меньшую вероятность стать членами бизнес-ассоциаций, чем небольшие компании. Это противоречит тезису о картелях, но находится в полном соответствии с теорией защитных организаций: у больших компаний есть собственные механизмы защиты, и участие в ассоциации им не требуется.

Наконец, если бы бизнес-ассоциации существовали с целью сговора, то они наверняка образовывались бы в одном рыночном сегменте и объединяли компании, являющиеся прямыми конкурентами. В реальности же многие деловые ассоциации образуются на базе иных принципов (например, географии или размера) и включают фирмы из различных отраслей. Это обстоятельство опять же не подтверждает концепцию картеля, но соответствует теории защитных организаций.

Дуванова не отрицает существования картелей на посткоммунистическом пространстве, в том числе на базе тех или иных ассоциаций, однако она убедительно показывает в своей книге, что сговор не является основным мотивом для объединения.

Миф 4: бизнес-ассоциации, созданные «сверху», могут заменить добровольные ассоциации бизнеса

Казалось бы, проблему коллективных действий легко решить при наличии «политической воли»: государство может создать бизнес-ассоциацию с обязательным членством. С одной стороны, это позволило бы ассоциации набрать критическую массу для того, чтобы её роль действительно стала весомой. С другой стороны, это дало бы государству возможность общаться с официальными представителями бизнес-сообщества, а не с отдельными компаниями. Некоторые посткоммунистические страны действительно пошли по этому пути (с. 181): Албания и Словения создали централизованные ассоциации для всего бизнеса, Хорватия и Болгария — для отдельных его секторов.

Ряд исследований (см.: [Schmitter 1974; Lehmbruch 1977]) показывают, что существует своеобразный выбор между «плюрализмом» и «корпоративизмом», который делают для себя различные страны. Плюрализм предполагает наличие многих противоречащих друг другу мнений, а также существование автономных и конкурирующих друг с другом бизнес-ассоциаций. Корпоративизм, напротив, связан с созданием иерархической структуры ассоциаций или единого объединения, в которое входят все предприниматели. Подобные дебаты, однако, имеют лишь отдалённое сходство с реальной ситуацией на посткоммунистическом пространстве. Зачастую бизнес-ассоциации находятся в стадии зарождения, и их нельзя однозначно отнести ни к одной из вышеназванных групп, поскольку их численный состав не постоянен, правила членства нечётко установлены, а отношения с государством непрерывно видоизменяются. Впрочем, можно рассматривать плюрализм и корпоративизм как полюса своеобразной шкалы, на которой расположены различные ассоциации, действующие в разных странах.

Если брать ситуацию в России, возникшую в 2000-х гг., то её действительно трудно охарактеризовать как плюрализм или корпоративизм, хотя, безусловно, в России бизнес-ассоциации в рассматриваемый период строились на принципе добровольного членства. С одной стороны, в России действует большое число разнообразных бизнес-ассоциаций; с другой стороны, среди них явно можно выделить лидирующие, иерархически построенные организации, регулярно взаимодействующие с государством. К таковым в России часто относят Большую четвёрку — Российский союз промышленников и предпринимателей, «Деловую Россию», «ОПОРУ России» и Торгово-промышленную палату [Yakovlev, Sobolev, Kazun 2014]. Чем же можно объяснить подобное разнообразие бизнес-ассоциаций и почему проблемы предпринимателей нельзя решить с помощью одной крупной ассоциации, на обязательной основе объединяющей всех без исключения предпринимателей?

Дуванова показывает, что обязательное членство трансформирует стимулы участников бизнес-ассоциации. Членские взносы в этой ситуации похожи на налоги, которые платят все, а достигнутые смягчения правил регулирования становятся частью общей ситуации. Фактически компании возвращаются к той же модели принятия решений, которая существовала без бизнес-ассоциации: им необходимо выбирать между следованием закону и коррупцией, позволяющей закон обойти. Иными словами, снова создаётся потребность в особых регулятивных выгодах, которые могут быть предоставлены ассоциациями с добровольным членством. Общий вывод состоит в том, что бизнес-ассоциации с обязательным членством не являются субститутами добровольных ассоциаций предпринимателей.

От старых мифов к новым

Дуванова показывает, что основной функцией бизнес-ассоциаций в посткоммунистических странах является предоставление защиты их членам. Маленькие компании, подобно стае небольших рыб, собираются вместе для защиты и для того, чтобы двигаться в одном направлении.

Общий вывод, который, на наш взгляд, можно сделать на основе сравнения теории групп интересов и теории защитных организаций, состоит в следующем: хорошие институты часто стимулируют появление «плохих» бизнес-ассоциаций (теория Олсона и др.), плохие институты, напротив, порождают «хорошие» бизнес-ассоциации, ликвидирующие провалы рынка. Таким образом, эти теории не обязательно противоречат друг другу, но могут друг друга дополнять. Более того, вполне допустимо их совместное использование при анализе ситуаций в той или иной стране. Логичен следующий шаг — синтез данных теорий, хотя в рассматриваемой книге такая задача не ставилась.

Дуванова провела очень обстоятельный анализ деятельности бизнес-ассоциаций в странах Восточной Европы и Азии, но эту работу нельзя назвать завершённой. Прежде всего, проведённый анализ в недостаточной степени учитывает динамику бизнес-сообщества в различных странах. Отчасти это обусловлено тем, что эмпирические данные были взяты из трёх волн (1999, 2002 и 2005 гг.), поэтому охватывают весьма короткий период в шесть лет. В результате мы не можем быть уверены в том, что описанный период действительно может характеризовать ситуацию в каждой из стран. Так, в России за этот промежуток времени бизнес-ассоциации пережили как минимум два различных этапа — укрепление до «дела ЮКОСа» и кризис после него.

Кроме того, в попытке описать общую для всех посткоммунистических стран модель Дуванова зачастую упускает проблему специфичности каждой из них и почти совсем не касается внутрирегиональных различий (что особенно актуально для России). Впрочем, данную задачу едва ли представляется возможным решить в рамках единственной книги.

Наконец, споря с теорией «плохих» групп интересов Олсона, Дуванова создаёт весьма позитивную теорию бизнес-ассоциаций, которая кажется излишне оптимистичной. Действительно ли ассоциации достаточно сильны для того, чтобы защитить предпринимателей и предложить более выгодную альтернативу коррупционным схемам? Не являются ли защитные ассоциации лишь бледной тенью западных лоббистов, которые вынужденно занимают оборонительную позицию, поскольку пока недостаточно сильны для продвижения своих интересов? Не превратятся ли успешные защитные ассоциации в лоббистов, стремящихся ограничить рыночную конкуренцию? На эти и другие вопросы ещё предстоит найти ответы.

Сказанное выше, однако, несколько не умаляет достоинств рецензируемой книги. Дуванова показывает, что бизнес-ассоциации не являются панацеей от всех бед, но они определённо не являются и их источником. Ассоциации предпринимателей — это одна из институциональных новаций, возникающих в развивающихся странах для решения вопросов, с которыми государство не справилось. Теория защитных организаций — это новая, достаточно дерзкая и перспективная идея, которую следует использовать, подтверждать и критиковать. Она предоставляет хорошую объяснительную рамку и мощную основу для эмпирических исследований.

Литература

- Панеях Э. 2008. *Правила игры для русского предпринимателя*. М.: Либеральная Миссия; КоЛибри.
- Смит А. 1962. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: Соцэкгиз.
- Яковлев А. et al. 2010. *Бизнес-ассоциации в России: внутренняя структура, эволюция отношений с государством, роль в модернизации экономики*. М.: Московский общественный научный фонд.
- Dahl R. A. 2005. *Who Governs? Democracy and Power in an American City*. New Haven, CT: Yale University Press.

- Doner R., Schneider B. R. 2000. Business Associations and Economic Development: Why Some Associations Contribute More Than Others. *Business and Politics*. 2 (3): 261–288.
- Hellman J., Jones G., Kaufmann D. 2003. Seize the State, Seize the Day: State Capture and Influence in Transition Economies. *Journal of Comparative Economics*. 31 (4): 751–773.
- Lehmbruch G. 1977. Liberal Corporatism and Party Government. *Comparative Political Studies*. 10 (1): 91–126.
- Olson M. 1965. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Rose-Ackerman S. 1999. *Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Schmitter P. 1974. Still the Century of Corporatism? *The Review of Politics*. 36 (1): 85–131.
- Shleifer A., Vishny R. 1993. Corruption. *The Quarterly Journal of Economics*. 108 (3): 599–617.
- Stigler G. 1971. The Theory of Economic Regulation. *The Bell Journal of Economics and Management Science*. 2 (1): 3–21.
- Yakovlev A., Sobolev A., Kazun A. 2014. Means of Production versus Means of Coercion: can Russian Business Limit the Violence of a Predatory State? *Post-Soviet Affairs*. 30 (2–3): 171–194.

NEW BOOKS

Anton Kazun

Re-Examining the Role of Business Associations in Russia and Post-Communist Countries: From Interest Groups to Defensive Organizations

Book Review: Duvanova D. (2013) *Building Business in Post-Communist Russia, Eastern Europe, and Eurasia: Collective Goods, Selective Incentives, and Predatory States*. New York: Cambridge University Press.

KAZUN, Anton Pavlovich — PhD Student, Department of Economic Sociology; Lecturer, Faculty of Economics; Junior Researcher, The International Center for the Study of Institutions and Development, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: kazun.anton@gmail.com

Abstract

In *Building Business in Post-Communist Russia, Eastern Europe, and Eurasia: Collective Goods, Selective Incentives, and Predatory States* Dinisa Duvanova discusses a “theory of defensive organizations”. Duvanova proposes this theory as an alternative to the theory of interest groups by Olson, Stigler et al. The theory of defensive organizations arises from the critique of the view of business associations as lobbyists caring only for their own interests. Duvanova uses quantitative data from 27 countries in Eastern Europe and Eurasia and qualitative data about the situation in Russia, Ukraine, Croatia and Kazakhstan in order to show that the experience of post-communist countries does not correspond to the predictions of the theory of interest groups. The author sets out to examine and counter the following myths about business associations, including: (1) business associations are a consequence of good institutions; (2) they are not needed in

countries with the high level of corruption; (3) they act as cartels seeking to price collusion; (4) compulsory membership in the business associations may solve the collective action problem. Duvanova concludes that business associations in Russia and in other countries of Eastern Europe and Eurasia protect their members from a predatory state rather than from a free market. The review notes some limitations of the book: 1) a relatively short period of quantitative analysis (six-year period from 1999 to 2005); 2) an insufficient account of the differences within the countries; and 3) the excessive optimism of the theory. In general, Duvanova proposes a theory which has high explanatory potential, which will be useful for further empirical research. She consciously simplifies the explanatory scheme to offer a formal model that can be applied to problems beyond the scope of this book. Furthermore, the reviewer notes that the theory of defensive organizations does not contradict the theory of interest groups, rather it expands and complements this theory for countries with a recently developing business community.

Keywords: business associations; collective actions; groups of interests; defensive organizations; lobbyism; cartel; predatory state.

References

Dahl R. (2005). *Who Governs? Democracy and Power in an American City*, New Haven, CT: Yale University Press.

- Doner R., Schneider B. R. (2000). Business Associations and Economic Development: Why Some Associations Contribute More Than Others. *Business and Politics*, vol. 2, no 3, pp. 261–288.
- Hellman J., Jones G., Kaufmann D. (2003). Seize the State, Seize the Day: State Capture and Influence in Transition Economies. *Journal of Comparative Economics*, vol. 31, no 4, pp. 751–773. Available at: <http://doi.org/10.1016/j.jce.2003.09.006> (accessed 29 April 2015).
- Lehmbruch G. (1977). Liberal Corporatism and Party Government. *Comparative Political Studies*, vol. 10, no 1, pp. 91–126. Available at: <http://doi.org/10.1177/001041407701000105> (accessed 29 April 2015).
- Olson M. (1965). *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Paneyakh E. (2008). *Pravila igry dlya russkogo predprinimatel'ya* [Rules of the Games for Russian Entrepreneur], Moscow: Liberal'naya Missiya; KoLibri (in Russian).
- Rose-Ackerman S. (1999). *Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform*, Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Schmitter P. (1974). Still the Century of Corporatism? *The Review of Politics*, vol. 36, no 1, pp. 85–131.
- Shleifer A., Vishny R. (1993). Corruption. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 108, no 3, pp. 599–617. Available at: <http://doi.org/10.2307/2118402> (accessed 29 April 2015).
- Smith A. (1962). *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations], Moscow: Sotsekgiz (in Russian).
- Stigler G. (1971). The Theory of Economic Regulation. *The Bell Journal of Economics and Management Science*, vol. 2, no 1, pp. 3–21. Available at: <http://doi.org/10.2307/3003160> (accessed 29 April 2015).
- Yakovlev A., Sobolev A., Kazun A. (2014). Means of production versus means of coercion: can Russian business limit the violence of a predatory state? *Post-Soviet Affairs*, vol. 30, no 2–3, pp. 171–194. Available at: <http://doi.org/10.1080/1060586X.2013.859434> (accessed 29 April 2015).
- Yakovlev A., Zudin A., Golikova V., Govorun A., Astaf'eva E., Garifullina G. (2010). *Biznes-assotsiatsii v Rossii: vnutrennyaya struktura, evolyutsiya otnosheniy s gosudarstvom, rol' v modernizatsii ekonomiki* [Business Associations in Russia: Internal Structure, Evolution of Relationships with State, Role in the Modernization of the Economy], Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond (in Russian).

Received: April 14, 2015.

Citation: Kazun A. (2015) “Peresmatrivaya rol' biznes-assotsiatsiy v Rossii i na postkommunisticheskom prostranstve: ot grupp interesov k zashchitnym organizatsiyam. Retseziya na knigu: Duvanova D. 2013. *Building Business in Post-Communist Russia, Eastern Europe, and Eurasia: Collective Goods, Selective Incentives, and Predatory States*. New York: Cambridge University Press. [Re-Examining the Role of Business Associations in Russia and Post-Communist Countries: From Interest Groups to Defensive Organizations. Book Review on Duvanova D. (2013) *Building Business in Post-Communist Russia, Eastern Europe, and Eurasia: Collective Goods, Selective Incentives, and Predatory States*. New York: Cambridge University Press]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 16, no 3, pp. 163–173. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/en/2015-16-3.htm> (in Russian)